№44 (331), 13-19 ноября 2003 г.

Фоменко Николай

19.11.03

Мария ГОЛУБКИНА и Николай ФОМЕНКО: МЫ РЕВНУЕМ!

Никогда не думала, что переговоры о встрече с семейной парой Мария Голубкина - Николай Фоменко могут затянуться почти на полгода. Их просто невозможно было застать дома вместе: один на автогонках, другая - то на съемках, то на репетиции. А ведь это семья, в которой недавно родился второй ребенок, первый не достиг еще и шестилетнего возраста. Наконец мне повезло: оба назначили встречу... на конюшне. Мария приехала чуть раньше Николая. И пока она общалась с визажистом и взахлеб рассказывала о съемках в американском кинофильме "Московская жара", подъехал Николай, который накануне снимался в "Беглеце". С возгласом: "Здравствуй, жена! - смачно чмокнул Марию в щеку. "Ну, где была? Что поделываешь? Как дети?" - начал он таким серьезным тоном, будто не видел супругу нескольких дней. А ведь мы накануне вечером говорили с обоими по домашнему телефону.

– Вы что, дома не общаетесь? Неужели не в курсе домашних дел и творческих проектов друг друга?

Николай: Ну... Мы стараемся работу не впутывать в личные отношения.

Мария: Но не получается...

И тут же ее перебивает Николай: "Ну, здравствуй, жена!.." *– и чмокает Марию в другую щеку...*

Н.: Нет, естественно, я знаю, где Маша снимается, какие спектакли и где играет, к чему она готовится, тра-та-та-та-та-та-та!..

М.: Даже все, что происходит на съемочной площадке, вплоть до того, кто что сказал...

Н.: У нас есть такое правило: если у нее какие-то пробы, понравившийся сценарий, если ей это интересно, до определенного момента Маша мне этого не говорит, чтобы не сглазить. И бывает так, что вдруг выясняется: у нее начинается съемочный период. А может быть и наоборот. Маша приносит сценарий, кладет его на стол. И не читает. Лежит он так, лежит, пока мне не становится стыдно. Потому что люди переживают, хотят знать решение, звонят, спрашивают. Тогда я беру и читаю сценарий сам. И уже могу ей сказать...

М.: Ужас! Не надо...

Н.: Да, ужас, ни в коем случае не снимайся в этой роли!.. И что я слышу в ответ? "Ты сказал "не надо"?! Тогда я буду там обязательно!.." (*Оба смеются.*)

М.: Просто ты завидуешь, что меня позвали в такую крутую картину. (*Смеется*)

Н.: Конечно! И я всячески поддерживаю это предположение, будто я завидую.

– Вы так контролируете Машу, потому что ревнуете?

Н.: Я очень ревную!

М.: Нет, это я контролирую и ревную!

– И где же сейчас Маша снимается и играет?

М.: Да, вот скажи, где сейчас Маша снимается и играет!

Н.: О, где же Маша снимается?.. Подожди. В этом году Маша снималась...

М.: Нет, ты расскажи, где сейчас...

Н.: А я хочу подряд! Ну, во-первых, чтоб вы знали, Мария совершила следующее. Она сказала: "Мне неинтересно заниматься этой профессией. Я хочу немножечко позаниматься домом и детьми". Родила Настю... Потом подумала-подумала и родила Ваню. Прямо дома.

М.: Не-ет. Я еще параллельно снялась в каких-то картинах.

Н.: Ну, это между делом. Потом посидела она с Ваней, покормила Ваню и сказала: "Так! Пора мне выходить на работу!.." Стоило ей сказать это, как все завертелось. Да так, как у меня в самые тяжелые годы не вертелось. Я даже не успевал ей сказать: "Мария, минуточку!.." И был так напуган, честно скажу, что однажды зимой решил вместе с Марией провести двое или трое суток. И после двух суток был на редкость удивлен, что еще кто-то, кроме меня, может жить в таком безумном темпе. Мария меня просто покорила. Вернувшись накануне в два часа ночи, она заявила, что в шесть утра мы уезжаем на съемки. И я сел за руль ее автомобиля и повез из Химок, где мы живем, в Печатники. До 11 утра она там снималась в 20-градусный мороз...

М.: На французском языке...

Н.: Да, и играла с французом в картине "Француз" у режиссера Веры Сторожевой главную роль. После этого она с гримером прыгнула в машину, и мы двинулись на репетицию спектакля "Яблочный вор" в Театр Сатиры. А в 16 часов снова вернулись в Печатники, где она снова проснималась до 18. Потом снова – в театр, еще пару часов порепетировала. Затем поехали в Шереметьево. (Все это время я был ее личным водителем.) В аэропорту сели в самолет и полетели в Минск. Там она перебралась в другой самолет, где прямо в аэропорту снималась в фильме "Земля и небо" – играла стюардессу. И я с ней сидел в этом самолете до 5 утра совершенно обалдевший! Надо отметить, что при таком плотном графике еще и качество работы было отменным... Потом приехали в гостиницу "Минск", проспали до 11 утра. И снова были съемки до 18. После чего опять вылетели в Москву. А на следующее утро в 5 она снова собралась на съемки в Печатники... Я уже не выдержал, сказав ей сквозь сон: "Машина внизу, заводи и поезжай!.."

М.: Только не подумайте, что так всегда. Это перед выходом "Яблочного вора" получилось 15 дней такого крутого цейтнота.

Н.: А мне казалось, что месяца два с половиной. Ну а когда это закончилось, Мария опять заскакала на конях и стала играть в спектаклях. А потом вдруг опять начала репетировать – еще в одном спектакле "...Это другая" для Чеховского фестиваля. Затем взяла своих детей и мужа и поехала отдыхать куда-то в Грецию. И только я расслабился, как зазвонил телефон, и она снова включилась в работу, ее пригласили в американскую картину "Московская жара", где играет Майкл Йорк... И она единственная барышня в этой картине. Несмотря на то что я отказался от ее имени сниматься в этой картине. Она же вопреки моему мнению снимается.

М.: И мне очень даже интересно. Опыт общения с американской кинокухней полезен. Тем более что я играю на английском языке...

– Вы еще и полиглот?

М.: Ну я училась во французской спецшколе. А английский текст просто ловлю по слуху. Ужасно мне нравится, как они кричат: "Э-э-экшен-н-н!!!"

– Коль, ну и какой вывод вы из всего это сделали?

Н.: Я?.. Никакого. (*Оба смеются.*)

М.: Нет, вы представляете, я после всего этого водоворота событий прихожу домой в два часа ночи и спрашиваю, есть ли у нас что-то поесть?.. Он мне через губу отвечает: "Ты что? Я устал!.."

Н.: Кто? Я?

М.: Да-да, ты. На что я его спрашиваю: "А я?" И слышу в ответ: "А что ты?!"

Н.: Да? А кто тебе жарит мясо по-испански? Кто в доме все делает?.. Ты забыла, крыса? (*Оба хохочут.*)

– Вот-вот, в вашем рассказе вы как раз упустили обеденный перерыв, интимный ужин при свечах. Вы вообще когда-нибудь едите?

В один голос: Только "спым, спым, спым"...

Н.: Вообще, был период, когда я был самой настоящей домохозяйкой, готовил любимой жене завтраки, обеды, ужины, и дочь моя, Анастасия Николаевна, мне активно помогала обслуживать нашу деловую мать.

– Она у вас уже девушка самостоятельная?

Н.: Да уж лет с трех работает. В ночные смены мы ее, правда, не пускаем. Но с тренировки она приезжает домой в половине восьмого вечера. У нее серьезная спортивная школа – ЦСКА. Ей сейчас пять с половиной лет, и она уже четко понимает: чтобы добиться результата в фигурном катании, нужно серьезно работать. А если к этому еще добавить, что она ежедневно встает в 7 утра, ходит в детский сад и там есть серьезные уроки – подготовка к школе, то нагрузка у ребенка тоже не шуточная.

М.: Настя мне говорит: "Ты знаешь, мама, почему у меня все получается? Потому что я очень много работаю!.."

– Маша, а вы насколько в курсе творческих проектов своего мужа?

М.: Я не настолько в курсе, как он, потому что некоторые проекты Коли секретны.

– То есть, чтобы проследить маршруты его жизни, вы его личным шофером не работаете?

Н.: Ну, здрасьте! Она может взять да и привести мне что-нибудь вкусненькое поесть на съемочную площадку...

М.: А вообще у Коли не такой насыщенный график, как у меня...

Н.: Я в основном в Европе на гонках... И когда приезжаю, мне помощники "втыкают" два-три съемочных дня... Так сложилось, что свободные дни между гонками максимально используются, поэтому создается ощущение плотности. В отличие от Маши, которая везде выступает лишь как актриса, я выступаю еще и как организатор процесса.

– Почему же только как актриса? Маша еще и мама двоих детей, и на ней, насколько я понимаю, ведение домашнего хозяйства?

М.: И еще – знатная конница!

Н.: Да, но в тот период, когда Мария снималась, я был и мамой, и домашней хозяйкой, и возил Настю на каток.

М.: Вообще, сейчас Коля только этим и занимается: он встает утром к сыну, занимается с дочкой, а я себя реализую в искусстве. Полоса у меня такая в жизни.

– Вот уж никогда бы не представила себе Колю, ползающего с Ваней по полу и строящего с ним домик из кубиков.

М.: Да что вы! Он способен еще и на большее!.. Он такой отец! Он даже больше мать. И дети, могу отметить, ему радуются больше, чем мне. Отец он просто...

Н.: ...Золотой.

М.: Да, золотой! А я с ними более сурова. И Ваня у нас пока "мама" не говорит. Он говорит только "папа"...

– Младшего к спорту еще не приобщили?

М.: Да как сказать... Можно считать, что я приобщила прямо с рождения, поскольку рожала дома, в бассейне...

– И Коля роды принимал?

Н.: Нет, зачем, пришла опытная акушерка. Хотя я присутствовал при родах и Настиных, и Ваниных, естественно. А Ванино появление на свет даже Настя пришла понаблюдать.

М.: Я не вижу в этом ничего шокирующего для ребенка. Хотя, конечно, она видела не все подробности. Настя должна знать человеческую жизнь и видеть, что она во всех отношениях прекрасна. Божественна. Она должна ощущать, как это здорово: семья, дети, дом, любовь. Я не думаю, что этого надо стесняться. Стыдно, когда что-то выглядит гадким. А что не засорено поганой мыслью – никогда не стыдно.

– Маша, а вам не кажется, что Николай по характеру, по творческой энергии очень похож на Андрея Миронова?

М.: Не знаю... В чем-то, может быть.

Н.: Зато Маша во многом похожа на свою маму, мою любимую тещу Ларису Голубкину.

– И дома Николай такой же заводной и энергичный, как в работе?

М.: Он... (*обратившись к Коле*): "Извини, я тут говорю о тебе в третьем лице...") Он дома – ну просто в мире животных... Спать ложится рано...

Н.: Я очень люблю такой режим. Но и встаю рано. Правда, ложиться рано не всегда получается. Сон для меня – это главный источник накопления энергии. Вообще, дома я предпочитаю мирно дремать у телевизора с умиротворенным выражением лица...

– Коля, а вы ощущаете себя счастливым отцом?

Н.: Нет у меня мыслей на сей счет. Какое-то странное у меня отношение к Ване. Настя, например, абсолютно полное растворение во мне, она вся мне отдается. А в Ване я чувствую мужское начало, внутреннюю строгость. Хотя он добрый, мягкий мальчик, но уже вижу в нем какую-то снисходительность. И отношения с ним надо выстраивать гораздо тоньше.

– Вы воспитывали в Насте самостоятельность?

М.: Каток в ней ее воспитал. И все, что она умеет на льду, – ее заслуги полностью. А самостоятельность может развиваться только в том случае, если ребенок что-то такое делает, за что его можно уважать. Даже в три года от роду.

Помню, пришла как-то к Насте на соревнования и попыталась что-то ей помочь рядом с ледовой площадкой. Так она строго на меня посмотрела и сказала: "Иди на трибуну..." Это при том, что остальные девочки и мальчики гораздо старше ее. И я почувствовала, что Насте стало неловко, стыдно, оттого что ее мама стоит рядом и пытается ее опекать. Но в данном вопросе не может быть никаких советов. Каждый человек индивидуален. И так, как сделаю я, мать, давшая своему ребенку жизнь, вряд ли сделает кто-то еще.

– От работы не устаете?

Н.: Да что вы! Это же стиль жизни. Вы сами выбираете свой способ существования, работу и меру удовольствия, которую от своего труда получаете. Кто тяжело работает, тот тяжело и отдыхает. И если сейчас я со своими детьми уеду отдыхать в Анапу, никакое самое заманчивое предложение не заставит меня сказать детям: "До свидания, я поехал работать..." Раньше, может, и сорвался бы, думая, что время можно потерять, предложений больше не будет, "паровоз уходит"... Да никуда он не уходит. Стоит и ждет своего часа. Потому что у каждого – он свой.

М.: Нужно научиться быть свободным, тогда все вокруг будет в радость.

Беседу вела Татьяна АЛЕКСЕЕВА
Фото Вячеслава ПОМИГАЛОВА